

— Простите, у вас есть минутка?

Все, находившиеся в аудитории обернулись в мою сторону. Благородный, сидящий у кафедры, посмотрел на меня, словно на назойливо жужжащую муху, неспособную доставить серьезных проблем.

— Что случилось, ублюдок? Я сказал сидеть тихо, — недовольно пригрозил он мне.

— По правде говоря, у меня разболелся живот. Могу ли я, пожалуйста, пройти в уборную?

— Не шути со мной! Ты реально думаешь, что я разрешу тебе выйти наружу? Вот почему дети...

— Пожалуйста, не говорите так! Мне очень плохо! — приблизился я к благородному, хватаясь за свой живот.

Дворянина потрясла моя выходка, что я осмелился встать с места; между тем наемники начали двигаться мне наперехват:

— Что с тобой случилось? Эй, держите его! — закричал первый наемник.

— Не заставляй нас повторяться! Дети должны сидеть на своих местах! — вторил ему второй.

Наемники расставили руки, чтобы схватить меня и остановить. Я сделал вид, что слегка оступился и уклонился от них. Воспользовавшись возникшим проходом, я продолжил продвигаться к преподавателю. Наемники снова попытались схватить меня, но я снова притворился, что споткнулся, распластавшись на полу.

Я бы не упал, но решил воспользоваться возникшим преимуществом и рухнул на пол. Используя подходящий момент, я быстро прокатился несколько раз, остановившись на небольшом расстоянии от дворянина:

— Что вы делаете!? Верните его на свое место, быстро! — ошарашенный моей выходкой сказал благородный.

— Не надо так высокомерно нам приказывать... — ответили ему наемники.

Я оттолкнулся от земли, чтобы немного привстать, пока наемники раздраженно трещали

языками. Весь класс внимательно наблюдал за моими движениями, пытаюсь понять мои намерения. Тем временем я схватил ногу наемника, который потерял меня из-под носа, приблизившись ко мне слишком близко. Я дернул его ногу изо всех сил. Наемник попытался использовать свои ладони и локти, чтобы смягчить свое падение, но он упал слишком быстро, чтобы успеть сгруппироваться.

После того, как он ударился об пол, я размахнулся и со всей своей силы ударил локтем в его живот. Моя атака оставила его без сознания. Хорошо, этот первый.

— Ты, ублюдок!

Ближайший ко мне наемник встал и взмахнул мечом в мою сторону, но я увернулся от его взмаха. Сразу же после этого я нанес ему удар ребром ладони по челюсти. Его мозг зазвенел, дезориентировав его, и преступник со стоном повалился на пол.

— У-ублюдок!? Что насчет заложников? — яростно проговорил благородный.

— Заложников? Каких заложников?

Изначально было пять наемников. Я нейтрализовал двоих. Что касается остальных трех? Ими ...

— Сириус-сама, все кончено, — произнесла Эмилия.

— Я тоже закончил, Аники, — вторил Реус.

Пока я был занят своими делами, этим двоим удалось без особых проблем справиться со своей частью плана.

Благородный был ошеломлен тем, как быстро сменилась ситуация. Одноклассники тоже пребывали в недоумении.

— Итак... Теперь все изменилось. Как долго ты будешь так глупо сидеть? — спросил я у него, глядя на его позу.

— К-как ты посмел? Ведешь себя так, будто все сойдет тебе с рук, — вставая, ответил он мне.

— Это моя позиция, согласной которой я считаю, что вы не имеете права говорить подобное, когда насильно удерживаете столько людей в одном помещении.

Ход битвы обернулся против них. Я заметил, как дворянин попытался незаметно скользнуть в

направлении двери. В мои планы не входило, чтобы он смог сбежать. Я моментально бросился к нему, схватил его за руку и, используя прием из дзюдо, перебросил его через себя на пол. Хотя, возможно, это и было лишним, но принесло определенную долю удовлетворения моим разгневанным одноклассникам.

— Отлично, все противники ликвидированы. Давайте их свяжем, — заключил я.

— Я уже все сделал, Аники. Но я использовал полотенце, но это не очень надежно. Есть ли у кого веревка? — спросил Реус, оборачиваясь в сторону своих одноклассников.

— У-у меня есть! Я как раз планировал воспользоваться ей сегодня, — ответил один из одноклассников.

К тому времени, как мы разобрались с преступниками, нас ждали еще кое-какие проблемы. Эти ребята болтали что-то о революции, когда ворвались в класс, поэтому где-то должен быть их лидер, организовавший весь этот балаган. Я хотел, чтобы учитель взял на себя ответственность и возглавил класс, но он не двигался с тех пор, как мы его развязали.

— Уа-кх-х... — прохрипел сенсей.

— Аники, почему он не двигается? — в недоумении спросил меня Реус.

— Исходя из того, как он ведет себя, вероятно, его отравили. Но он все еще находится в сознании, — ответил я Реусу, проверяя состояние сенсея.

— Сириус-сама, я нашла это в одном из наемников.

Эмилия вернулась, проверив состояние бессознательных наемников, и протянула мне маленький контейнер с иглами. На первый взгляд можно было заметить, что они покрыты некой субстанцией. Наемники укололи учителя, когда его связывали.

Я проверил сенсея с помощью [Поиска]. Его сердечный ритм был нормальным, и не было никаких опасных для жизни симптомов.

— Если они ими пользуются, вероятнее всего у них есть противоядие, — подумал я.

— Поняла. Может быть, в этом контейнере? — сказала Эмилия, показывая мне коробку.

— Подожди секунду, Эмилия. Оставьте лечение мне, — вступила в диалог Риз.

Ей не хватало боевых навыков по сравнению с братом и сестрой, поэтому она сидела тихо, пока

мы связывали наемников. Однако, в лечебном деле Риз была хороша, поэтому воспользовалась возможностью и высказалась.

Она дала возможное противоядие, которое принесла Эмилия, затем присела и сосредоточилась на восстановлении магии.

Теперь, когда учитель находился в хороших руках, я должен был что-то решить со всей этой ситуацией. Многие запаниковали, как только поняли, что произошло.

Пока я думал о том, как всех успокоить, Эмилия сделала шаг вперед, вместо меня:

— Пожалуйста, успокойтесь. Какой смысл наводить друг на друга панику? —

— Но что нам делать? Куда мы идем? — спросил кто-то из одноклассников.

— Сейчас самое главное, чтобы мы были спокойны. Прежде чем принимать какие-либо решения, нам нужно собрать больше информации о текущей ситуации.

— Нээ-чан все правильно говорит! Мы должны добыть информацию, допросив этих ребят, — беззаботно улыбаясь, сказал Реус.

Тот факт, что Реус всегда был спокойным, независимо от ситуации, привел в чувства весь класс, что вскоре все обрели самообладание.

— Эти двое правы, мы все в безопасности. Прежде всего, мы должны успокоиться, — высказался еще один.

— Давайте допросим этих ребят, чтобы понять, что к чему! — предложил другой.

Было бы проблематично, если бы студенты впали в панику и навели шума. Как только ситуация начала выходить из-под контроля, Эмилия и Реус образумили всех.

Я молча стоял, любясь работой брата и сестры, и заметил, что они вопросительно на меня поглядывали. Даже тогда они все равно обращались ко мне за одобрением? Я хотел сказать им слова поощрения, но, учитывая сложившуюся ситуацию, просто улыбнулся им в ответ. Эмилия и Реус увидели мою улыбку, и их лица засветились.

Несколько минут спустя наемники и благородный были выстроены в шеренгу перед всем классом, готовые к допросу, но вдруг вся школа внезапно сотряслась. Чувствуя внезапный прилив сильной магической силы, я посмотрел в окно. Несмотря на небольшую задержку, Эмилия и несколько других способных учеников в классе тоже быстро на это среагировали. Взглянув в окно, я не увидел ничего необычного. Я чувствовал, что мана в воздухе была

намного тоньше, чем обычно. И хоть я не мог понять, что происходит, но что-то определенно здесь присутствует.

Я собирался вызвать [Поиск], чтобы отыскать причину, но одна из девушек в классе окликнула нас:

— Всем привет! Посмотрите, что снаружи! — произнес один из одноклассников.

Классная комната окнами выходила на арену. Хотя между ними есть небольшое расстояние, но ее было хорошо видно. Действительно, глядя на нее, каждый из учеников был удивлен:

— Э-это големы? — спросил кто-то

— Это не смешно. Почему они здесь? — спросил второй.

— Слушайте, в других классах тоже есть ученики! — сказал третий.

Бесчисленное количество каменных големов было разбросано по всему полю, каждый из которых был вдвое крупнее взрослого человека. Между тем, ученики, которые не смогли сопротивляться захвату, выстроились в линии. Кажется, они намеревались отправиться на арену. Они были на удивление послушны и были не одни. С ними были наемники и дворяне.

Я напряг зрение, чтобы разглядеть нечто странное на шеях учеников.

— Это рабские ошейники? — спросил я сам себя.

— !? Сириус-сама... Возможно... — испугано произнесла Эмилия.

— Аники, на всех студентах ошейники. Как они посмели? Да еще так много! — разгневался Реус.

По приблизительной оценке там было около сотни студентов. Поскольку в школе обучалось около шестисот студентов, количество учащихся, которые были захвачены, составляло значительное большинство.

Из-за того, что мана носителя сливалась с ошейником, даже если он ничего не мог сделать, все его тело наливалось тяжестью, и чувствовалась неимоверная усталость. Подготовка таких дорогостоящих вещей в таком количестве свидетельствует о серьезности их намерений.

Брат и сестра, носившие раньше такие ошейники почти год, смотрели на учеников с огромным сочувствием:

— Это ужасно ... — прошептала Эмилия, прислонив свои маленькие ладошки к губам.

— Я не собираюсь просто на это смотреть! — сжал кулаки Реус.

Они больше не были теми загнанными детьми, боявшимися всего вокруг. Они набрались силы и стали крепче духом. Доказательством этого является их гнев; так бы они почувствовали лишь раскаяние и жалость, зная, что они были бы бесполезны.

Учитывая все обстоятельства, я не буду нападать на революционеров. Вместо этого, я погладил головы Реуса и Эмилии, чтобы их успокоить. В то же время один из наших одноклассников начал обращаться к классу, встревоженно на всех взирая:

— Хорошо. Это уже не совсем обычный случай. Должны ли мы для начала предупредить замок и стражников? — смотрел он на всех, чтобы найти поддержку.

— Точно. Мы ничего не могли сделать с наемниками, не говоря уже о големах... — ответил ему один из одноклассников.

— Давайте поделимся на небольшие группы, чтобы попытаться сбежать из школы. Мы можем привести помощь! — предложил третий.

Это хорошая идея — позвать помощь. Кроме того, деление на небольшие группы обеспечит их безопасность и скрытность. Но, думая, наверняка преступники это смогли предугадать. Революционеры тщательно спланировали захват этой школы и планомерно достигли этой цели. Будут ли они настолько небрежны, чтобы допустить нечто подобное?

Пока мы обсуждали наши действия, благородный подал голос:

— Ха-ха-ха! Глупые проклятые дети. Думаете, что так вам удастся легко сбежать?

— Что, черт возьми, ты говоришь? Если мы все убежим, один из нас... — ответил ему студент.

— Думаете, мы ничего не предпримем? Посмотрите за стену! — перебил его благородный.

Я взглянул за стену, что окружала школу, и увидел слабый барьер света, поднимающийся до небес.

— Что это? Было ли так до этого? — забеспокоился один из одноклассников.

— Видите? Этот барьер предназначен для предотвращения вторжения в школу. Никто не зайдет и никто не выйдет. Как и мы, вы здесь в ловушке! — ответил ему благородный.

— Посмотрите! — воскликнула ученица, указывая на барьер.

Когда я бросил взгляд в том направлении, куда указывала одноклассница, то увидел ученика, активно метящего [Пламенное Копье] в барьер. На нем не появлялось даже и царапины. Независимо от того, сколько раз студент использовал это заклинание, стена оставалась невредимой. В конце концов он был атакован наемниками и големами. Некоторое время он сопротивлялся, используя [Пламенное Копье], но измученный бросками, растратил всю свою ману. На него надели рабский ошейник и отволокли прочь от барьера.

— Значит, барьер не поддается даже пламенному копью, да? Однако сможет ли он противостоять объединенной огневой мощи всех нас? — предложил одноклассник.

— Прекратите!

Едва оправившийся учитель еще не мог двигаться, но нашел в себе силы остановить учеников. Риз поддерживала его за плечо, когда он осторожно поднялся и направился к стулу. Он начал говорить, когда все сосредоточили внимание на нем:

— Директор создал этот барьер. Даже нам было трудно разрушить его. Мы все-таки смогли его разрушить, но барьер восстановил свои силы спустя несколько секунд. Вероятно, для вас, ребята, это невозможно.

— Он настолько мощный? — спросил я.

— Его защита совершенна. Есть один дефект, возникший еще полгода назад; так как в воздухе не было достаточного количества маны, там он гораздо слабее, — добавил сенсей.

Странное ощущение, которое я почувствовал мгновение назад, вероятно, активировалось барьером. Я расширил радиус моего [Поиска] за пределами барьера, но он ничего не смог распознать. Барьер предназначен для защиты не только от физических атак, но и от магии.

— Как долго барьер может удерживаться после активации? — спросил я у сенсея.

— Один день. Даже директор не в силах сломить его, как только он начинает работать.

После его ответа все смотрели в пол, опечаленные этими словами. Независимо от того, насколько была огромной школа, было трудно скрыться от големов, использующих специальную технику.

Пока студентов одолевали грустные мысли, дворянин и наемники рассмеялись:

— Вы сейчас вообще осознаете то, что сейчас твориться? Освободите нас, если вы уже все

поняли! Если вы сделаете это сейчас, я надену ошейник безболезненно! — пригрозил нам благородный.

— Вы, чертовы зверолюди! Я вам этого не прощу! — сплюнул наемник эти слова.

— Немедленно отпустите нас, вы, ублюдки! — произнес второй наемник.

В то время как преступники снова зашумели, думая, что они оказались близки к освобождению, я размусолил всю информацию, которую я смог получить.

Их цель — изгнать всех зверолюдей из региона и превратить Элизион в так называемый "рай" для человеческого рода. Для этого они свергнут Короля, который активно выступал против этой идеи и разработал новую политику в своей стране. Однако они уже заняли школу, прежде чем навестить замок. Поэтому я предположил, что они собирались использовать учеников в качестве заложников для достижений своей цели. Смотря на эти ошейники, мое предположение все сильнее укоренялось.

Маловероятно, что они хотят, чтобы учащиеся сражались за них, поскольку ошейники постоянно вытягивают ману и утомляют тела носителей. Вместо этого они намерены использовать учеников в качестве щитов. Они насильно надели ошейники на детей в то время, как возник этот барьер. Как только он спадет, они продвинутся вперед к замку, используя детей как оборонительную стену. Учитывая, что в заложниках оказались еще и дети дворян, замку будет тяжело оказывать сопротивление. Если все-таки они на него решатся, то рискуют убить детей или нанести им вред, что приведет к тому, что репутация замка будет разрушена. Невозможно противостоять вторжению, учитывая такие нюансы. Однако, если замок будет бездействовать, то его ждет та же участь. В любом случае, дворец сейчас в невыгодном положении.

Это не здравый смысл, а эффективная тактика. Как человек, который в прошлом воспользовался бы любыми способами, что достичь цели, я мог оценить их намерения.

Но в целом... Я чувствовал отвращение. Ведь дети стали невольными участниками этого переворота.

Вы можете назвать это вынужденной мерой ради революции, но это ни что иное, как терроризм или переворот. Я вижу в этом лишь глупую дискриминацию зверолюдей.

Есть кое-что, что я смогу сделать. Мне нужно добыть информацию, прежде чем составить следующий план действий.

Я подошел к благородному, которого мы связали, схватил его за шею и жестоко поднял:

— Эй, ты. Сколько дворян и наемников участвует в этой революции? — спросил я его.

— Ч-что, ублюдок? Такой наглый ... бу- пуэ!

Так как он сопротивлялся и не хотел сотрудничать, я ударил его по щеке тыльной стороной ладони. Его лицо покраснело, и на его щеке образовался красный след.

Дворянин застыл в изумлении.

— Я задам вопрос еще раз. Сколько дворян и наемников вовлечено в эту революцию?

Я приставил нож к его горлу, ранее выхватив его у наемника, и выпустил небольшое количество маны, переполненной жадой крови. Дыхание благородного участилось и на его лице выступила испарина.

— О-он... Что ты?!

— Если ты ничего не знаешь, так и скажи. Я покончу с тобой.

— Х-хорошо! Остановись, я все скажу! Пожалуйста, отпусти меня!

Хоть он и выложил от испуга все, что знал, информации оказалось очень мало. Как я и ожидал. По правде говоря, я не полагал, что он расколется так быстро после такой слабой угрозы.

Из того, что я понял, выходило, что Грегори был главой революционного движения, и составляло примерно тридцать человек. Он понятия не имел, сколько наемников было нанято для оказания помощи.

— Среди наемников есть один сильный лидер. Этот парень — тот, кто собрал всех других наемников вместе, — добавил благородный.

— Отличная работа. Возьмем небольшой перерыв, — заключил я.

Поскольку он продолжал сопротивляться, даже когда я оставил его в покое, я надавил на его сонную артерию, чтобы он потерял сознание.

Я также допросил наемников, но они знали еще меньше, чем благородный. В их иерархии они были самой низкой ступенью. Все, что я смог узнать о их лидере так это то, что этот человек был весьма способным, а также являлся хорошим мозговым центром. Тем не менее, ничего толкового я так и не узнал, поэтому поступил с ними ровно также, как и с благородным.

После допроса мои ученики пребывали в ожидании дальнейших инструкций:

— Ребята, вы это понимаете? — спросил я их.

— Конечно. Я этого не допущу, — сказала Эмилия.

Я отправлю на тот свет всех тех, то надел на ребят ошейники!

— Я сделаю все возможное! — добавила от себя Риз.

По моему поведению ученики поняли, что я намереваюсь провернуть, и они все согласились со мной. Я наклонился, чтобы собрать оружие, которое мы отобрали у наемников; пару мечей и горсть ржавых ножей. Ничего стоящего у них мы найти не смогли. К сожалению, наше личное оружие осталось в Алмазном Доме.

Увидев наше поведение, одноклассники начали проявлять все большее любопытство. Это привело к тому, что Марк и несколько других аристократов подошли к нам, чтобы узнать все поподробнее:

— Сириус-кун, ты случайно...

— Все правильно. Если мы не можем сбежать, тогда я должен принять бой. Не переживай, я справлюсь, — перебив, успокоил я его.

— Что ты имеешь в виду!? Там так много големов, магов и даже наемников! У нас нет достаточного боевого опыта, чтобы одолеть их. Совсем не понимаешь этого что ли? — в панике, спросил меня Марк.

— Я бы проиграл, если бы напал на них напрямую. Но здесь нет реальной разницы в военном потенциале. Самые неприятные враги здесь — это големы, — успокоил его, указывая на големов снаружи.

Эти големы выглядят очень крепкими, но их можно легко уничтожить [Пламенным Копьем]. Кроме того, эти твари очень медлительны; если бить по их каменным ногам, то и скорость прилично снизится.

После того, как я разъяснил одноклассникам очевидный изъян этих каменных глыб, их лица преобразились:

— Я не буду останавливать вас, если вы будете сражаться сообща. Однако те, кто не хочет сражаться или убивать, должны остаться здесь. Существует очень реальная вероятность того, что вы умрете, если будете опрометчивы. Для вас не будет такой роскоши, как сдержать удар, — сказал я, решительно на всех посмотрев.

— Конечно, я буду сражаться и не собираюсь отсиживаться здесь, бездействуя. Я клянусь во имя дома Холтия, что покажу им, что значит быть на другом конце моего [Пламенного копья], — гордо произнес это Марк.

— Я тоже! Я не позволю этим парням делать то, что они хотят! — вторил ему одноклассник.

— Даже если это означает рискнуть свободой... Я тоже буду сражаться! — вторил ему еще один.

Поскольку оставались люди, не способные сражаться, было решено, что они позаботятся о учителе, который все еще не мог двигаться, и останутся сидеть в классе. Я оставил дальнейшие инструкции сенсею.

Теперь мне надо было больше людей по возможности. По реакции моего [Поиска] я понял, что к нам направлялись люди. Я посмотрел в сторону коридора, распознав звук шагов. Другие ученики напряглись и начали готовиться к бою, но я быстро предупредил их, что это союзники.

Дверь распахнулась, и в нее вошли подчиненные Реуса:

— Ты в порядке, Аники!? — начали спрашивать они Реуса.

— Ох! Это вы, ребята? Теперь вы в безопасности, — ответил им реус.

— Некоторые из нас ранены. Есть и те, кто не смог присоединиться к нам, но с нами все в порядке.

— Хорошо, я собираюсь принять бой! Дайте мне руки.

— Поняли!

Классная комната внезапно оказалась мала для такого количества учеников, но моральный и боевой дух наоборот возрос с увеличением числа боеспособных учеников.

Когда я проверил другие места [Поиском], то обнаружил, что в каждом из классов еще остались ученики. Вероятно, они ждали подмогу или раздумывали, как отсюда сбежать, пока преступники перестанут смотреть на них. Но количество их было весьма незначительно, чтобы можно было сбежать.

Некоторые ученики, у кого были ошейники на шеях, с мрачными лицами двигались к арене. По крайней мере, они вряд ли пострадают, даже если они потерпят неудачу.

Почувствовав их расположение, я собрал своих учеников и объяснил им дальнейший план

действий:

— Послушайте, соберите несколько человек из каждого класса. Наши враги - взрослые, способные дать отпор, взрослые; как дворяне, так и наемники. Вы должны сражаться лишь с ними, воздерживаясь от нападения на учеников других классов.

— Да. Позже мы изменим план, если не сможем атаковать с фронта, — сказала Эмилия.

— Это верно. Для нас подвернется много случаев, в которые мы сможем напасть, поэтому найдите оставшихся учеников, — добавил я.

— Аники, не лучше ли тебе пойти к ним? — беспокоясь, сказал Реус.

— Я думаю, что людям будет легче доверять вам, учитывая ваши успехи в школе.

Здесь люди могут слушать мои объяснения, но в конце дня я стану просто смутным воспоминанием, опирающимся только на слухи. Во всяком случае, им было трудно по-настоящему доверять мне. С другой стороны, брат и сестра очень популярны в школе, и их достижения известны им. Всем было бы проще довериться им, нежели мне.

— Просто рассмотрите это как очередной вид обучения. Кроме того, я пока планирую действовать в одиночку, — ответил я ей.

— Э-э-э-э!

Мои ученики были потрясены моим ответом. Мое отсутствие сделало бы их задачу намного сложнее, но я решил пойти на этот шаг, когда понял, что тут задействован барьер.

— Я собираюсь разрушить барьер вокруг школы. Возможно, в стене может быть лазейка, которую я могу использовать, — подумал я.

— Разве не более безопасно взять кого-нибудь с собой? — спросила меня Риз.

— Лучше всего собрать столько людей, сколько возможно, и сделать это как можно быстрее. Если я уйду с большим количеством учеников, у вас будет не так много человек, чтобы спасти заложников, а также защитить их, если нападут наемники или големы. Вы хотите сообщить мне, что без меня безнадежны? — спровоцировал я своих учеников своим вопросом.

— Вы без меня безнадежны? — ученики широко открыли глаза, когда услышали это.

Правильно, нельзя полагаться на меня вечно. В отличие от ситуации в лабиринте, вы не будете

убиты, если потерпите неудачу. Это гораздо безопаснее, чем борьба с кровожадными убийцами.

— В первую очередь вам нужна сила, чтобы вы не могли зависеть от кого-либо. Это будет вам тестом, чтобы увидеть, добились ли вы в этом успеха. Полагаться на меня постоянно будет бессмысленно, верно?

— Да! Я не буду полагаться на Сириуса-саму, наоборот, я хочу, чтобы Сириус-сама полагался на меня, — воскликнула Эмилия.

— Я хочу быть наравне с Аники! Я сделаю все для этого! — произнес Реус.

Когда я думаю об этом, брат и сестра всегда говорят, что хотят быть полезными для меня. Вероятно, они поняли бы, даже если бы я не спровоцировал их.

— Эмилия, Реус? Вам по силам сделать это? — второй раз спросил я их.

— Да, — ответили они мне хором.

— Риз, ты тоже. Пожалуйста, следуй за этими двумя, — попросил я у нее.

— Оставьте это мне! — ответила мне Риз.

Риз, стоявшая сбоку, сжала кулаки с решительным выражением лица. Раньше она заволновалась бы, попроси я ее о чем-нибудь, но ее воля стала крепче после примирения с отцом.

После этого я передал информацию об арене, которую получил от [Поиска], и сказал им, как нужно бороться с наемниками и големами. Кроме того, битва на этот раз должна была включать большие группы, а не только отдельно взятых людей. Они должны позаботиться о том, чтобы правильно сражаться как команда, поэтому я обучил их нескольким основам.

Как только я закончил, то вернулся к ученикам:

— Я не знаком с этим барьером и не уверен, сколько времени мне понадобится. Поэтому вы должны отказаться от идеи объединиться со мной во время боя.

— Сириус-сама, делайте, как считаете нужным. Все будет хорошо, вот увидите, — улыбаясь, ответила мне Эмилия.

— Это то, что я хотел услышать. Но не переусердствуйте, хорошо? Отступайте, если ситуация

станет слишком опасной. Это не трусливо, это разумно.

— Оставь это мне, Аники! — воскликнул Реус.

Я нежно погладил головы моих учеников напоследок, затем Марк позвал меня, когда я вышел из класса.

Он должен был слышать наш разговор с тех пор, как ошивался неподалеку. Я уже планировал сбежать, если бы он начал отговаривать меня. Я думал об этом, когда заметил ободряющую улыбку Марка. Он протянул мне руку:

— Не беспокойся о них, я поддержу их всеми силами. Тебе не нужно беспокоиться, — приободрил меня Марк.

— Все в порядке? Разве нет ничего вроде "Благородной гордости", которая мешает тебе следовать за слугами другого? — подметил я в ответ.

— Ну... Это если только они обычные слуги. Однако эти двое сильнее меня, и у них больше боевых навыков. Кроме того, они не слуги вовсе, а мои одноклассники. Было бы позорно, если бы я вел себя иначе, — горько улыбнулся Марк.

— Это так? Извини, но я должен оставить это на тебя, Марк. Не действуй опрометчиво, прошу тебя.

— оставь это на меня. Несмотря на то, что их силу я знаю, я совершенно не знаком с твоим потенциалом. Я не беспокоюсь о твоей безопасности, но, пожалуйста, будь осторожен.

— Ах, спасибо.

Когда мы закончили наше рукопожатие, Марк подтолкнул меня, и я вышел из класса. Я чувствовал себя немного виноватым.

Моим первым пунктом назначения был Алмазный Дом. Оставив Эмилию в стороне, Реус не мог серьезно бороться мечами, которые мы забрали у наемников.

Я сразу встретил врагов после выхода из школьного корпуса, поэтому выстрелил [Магнумом] в каждую магическую печать, используемую в качестве катализатора для големов. Затем я

убежал, сбив с пути наемников и дворян с помощью Тайдзюцу.

Я продолжил путь к школьным общежитиям и сошел с главной дороги, но, поскольку Алмазный Дом и общежития находятся на небольшом расстоянии от школы, эти места были за пределами барьера. Несмотря на то, что я мог видеть оба здания, я не мог выйти за пределы барьера.

Однако...

— Неважно, откуда смотреть, но это просто чистое небо.

Я вызвал [Воздушную ступень] и взлетел вверх и оказался над барьером. Как и следовало ожидать, барьер кончился далеко в небе.

Хотя это называлось барьером, но для летающих монстров это было без проблем. Ну, это был просто пример. Думаю, я подведу итоги и напишу отчет о недостатках этого барьера директору, когда мы встретимся. Интересно, что он будет делать, когда вернется в школу?

Он покинул школу из-за ложного вызова, и барьер, который он лично изобрел, использовался как часть плана преступников. После этого директор не сможет простить себя. Как эльф, который жил более четырех веков, он действительно может легко справиться с этим? У меня были лишь воспоминания того, как он ел торт в последнее время, но он тот человек, который постоянно стремится к собственному улучшению. Родвелл невероятно опытен, но неужели не ожидал такой ситуации вообще? Мне интересно, думал ли он, что барьер будет использоваться и для таких целей?

Тем не менее, он упомянул о возможности возникновения опасной ситуации два дня назад. Возможно, мы все танцуем под его дудку. Я думал о разных его задумках, но, я надеюсь, это не то, о чем подозреваю. Если это так, то нас обманули. Я обязательно ударю его, когда он вернется, если это окажется правдой.

Тем временем я уже оказался внутри Алмазного Дома и собрал все оружие моих учеников и спрятал их под школьную форму.

Выйдя из дома, я снова поднялся в небо, неся меч Реуса и клинок Эмилии. Вероятно, мне следовало позвать подкрепление из города или замка, так как я был вне барьера, но я решил отказаться от этого. Я не думаю, что это будет необходимо.

Я не собираюсь немедленно присоединяться к моим ученикам. Потому что ... Я решил, что эта ситуация будет полезна для этих троих.

Еще одним примером стали события в лабиринте. Тогда я вмешался в последний момент. У меня есть только одна жизнь, и я не всегда могу защитить их, если меня не будет рядом. Даже

я не могу сделать многого.

По этой причине я хочу, чтобы они приобрели опыт и решили что-то независимо от меня. Это может быть довольно суровым испытанием для них, но у меня есть другие дела. Поэтому я должен верить в своих учеников.

Хотя это может плохо кончиться для других учеников, но они должны быть в порядке, если работают сообща с моими учениками. Как говорится: "Если вы любите своих детей, отправляйте их в мир". Это именно тот случай, который даст им достаточно опыта.

Честно говоря, я хочу сражаться бок о бок с ними, но я не хочу, чтобы они не были постоянно привязаны ко мне. На данный момент я должен быть твердым и ограничить себя только лишь наблюдением за ними. Конечно, я немедленно вмешаюсь, если станет слишком опасно.

Когда я уже оказался внутри барьера, то сразу же нашел своих учеников. Они направились к арене, где находились захваченные в плен ученики. За ними следовало более ста учеников. Кажется, им удалось собрать разбросанных учеников из каждой классной комнаты.

Все наемники и големы, встречающиеся на пути Реуса, были повержены. Ученики ликовали каждый раз, когда очередной голем превращался в горстку песка от действий Реуса или Эмили. Естественно, что после этого они получали одобрение как от младшеклассников, так и от старшеклассников. Я рад, что они демонстрировали свои лидерские качества.

На данный момент ситуация находилась под нашим контролем, поэтому я собирался выполнять свою часть плана.

Я снял мантию, подготовил свой боевой костюм и достал новую маску. Риз так и не вернула ту маску, которую я использовал, когда похищал ее. Даже сейчас эта маска тщательно хранится в ящике в ее столе.

По завершении моей маскировки я использовал [Поиск], чтобы отыскать големов и наемников, скрывающихся на территории школы. Они все были рассредоточены, чтобы найти оставшихся учеников. Мои ученики могут двигаться спокойно вперед, не опасаясь засады. Это будет моей работой, я обо всем позабочусь. Я не помогал своим ребятам напрямую; так что это даже хорошо, если помогать им из тени. Чтобы помочь им в этом обучении, я немного помогу им.

На мой [Поиск] среагировало тридцать сигналов внутри арены... И... Сорок снаружи.

Я бросился к первой группе. Они прижали девушку-старшеклассницу, сняв с нее мантию. В моих глазах они были мусором, поэтому не нуждались в моей пощаде. Я дважды выстрелил в первого человека [Магнумом] и связал второго [Веревкой], прежде чем отправить его в полет. Студентка, которая была почти изнасилована, была очень смущена и испугана.

После этого я создал ямы, используя свою магию, и закопал их по шее. Затем я отвел студентку обратно в наш класс, чтобы дать ей прийти в себя. Надеюсь, она будет думать об этом как о плохом сне.

Следующими целями были големы и некоторые маги, но они уже участвовали в битве с учениками. Это битва сначала выглядела бесполезной, так как ученики почти лишились всей своей маны. Если я не вмешаюсь, то они окажутся уже в ошейниках. Я уничтожил голема, используя мою дальнедействующую форму [Импульса], а затем ломал руки и ноги магов по очереди. Все остальное я оставил на студентов.

После этого я продолжил искать и уничтожать угрозы в тех местах, которые не замечали мои ученики. Я тайно занимался теми, кто был не в поле их зрения, иногда убивая их мечом Реуса, а иногда перерезая им глотки клинком Эмили. Некоторых я просто поражал [Магнумом] с крыши школы.

Прямо сейчас я занимаюсь тем же, чем занимался в своей прошлой жизни; заботясь о людях из тени. Я мог перевоплотиться в другом мире и жить совершенно другой жизнью, но все равно делаю то же самое, что и делал в прошлой жизни.

Это совершенно не похоже на то, что я наслаждался убийствами в той жизни. Тогда я отделял свои чувства от фактического убийства; это была просто работа. Теперь все по-другому; мои ученики в этом тоже участвуют. Пока они не станут достаточно сильными, чтобы защитить себя, я буду пачкать руки настолько, насколько будет нужным.

— Потому что я делаю все возможное. Так что вам, ребята, тоже нужно отдать свои силы.

Я смотрел на своих учеников издалека. Затем я нацелил палец на следующую цель.

— Так, теперь осталось... Двенадцать.

Переводчики: Raixars

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/168083>